

ВАЛЬТЕР УЛЬБРИХТ
Первый секретарь ЦК СЕПГ

О НОЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1918 ГОДА В ГЕРМАНИИ

Почему мы занимаемся в настоящее время анализом и уроками Ноябрьской революции? Мы занимаемся этим потому, что поражение Германии в первой мировой войне и Ноябрьская революция впервые поставили основную проблему немецкой нации — проблему ликвидации империализма и создания миролюбивой, демократической и социалистической Германии. Начавшаяся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Ноябрьская революция явилась величайшим революционным массовым движением в Германии после Крестьянской войны. Она была первой революцией, происшедшей в эпоху империализма в высокоразвитой индустриальной стране.

Мы занимаемся уроками Ноябрьской революции, чтобы на примере этого важного исторического события разъяснить рабочему классу и всему народу учение Ленина о революции.

Мы занимаемся Ноябрьской революцией потому, что важным историческим результатом этой революции было создание Коммунистической партии Германии. Это было поворотным пунктом в истории немецкого рабочего движения, ибо с образованием КППГ был заложен фундамент марксистско-ленинской партии, партии нового типа. Извращенное немецкими ревизионистами учение Маркса и Энгельса было очищено от фальсификации и искажений и развито дальше в духе ленинизма.

Мы занимаемся Ноябрьской революцией потому, что ее уроки и создание КППГ помогли немецкому рабочему классу после поражения германского империализма во второй мировой войне избежать повторения ошибок 1918 г., позволили рабочему классу встать во главе народных масс, осуществить в значительной части Германии антифашистско-демократический переворот и создать рабоче-крестьянскую власть.

Вот почему мы ставим перед всей партией задачу — на основе уроков и опыта Ноябрьской революции лучше ознакомить широчайшие слои нашего народа, а также западногерманских трудящихся с великими революционными традициями немецкого рабочего класса.

Каков же характер Ноябрьской революции? В связи с 30-й годовщиной Ноябрьской революции Центральное правление СЕПГ приняло 16 сентября 1948 г. резолюцию «Ноябрьская революция и ее урок для немецкого рабочего движения»¹, которая в своей основе остается в силе и по сей день. В этой резолюции Ноябрьская революция оценивается как незавершенная буржуазная революция. С тех пор проведена широкая научно-исследова-

Из доклада на II пленуме Центрального Комитета СЕПГ, опубликованного в журнале «Einheit», 1958, № 10.

¹ «Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands», Bd. II. Berlin, 1950, S. 100 и сл.

тельная работа, позволяющая более точно определить характер Ноябрьской революции. *Ноябрьская революция была буржуазно-демократической революцией, проведенной в известной мере пролетарскими средствами и методами.*

Предлагаемые в настоящее время тезисы² являются выражением теоретического роста партии.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕЗИСОВ

Теоретическое значение тезисов состоит, *во-первых*, в том, что в них первая революция немецкого рабочего класса в период империализма исследуется с точки зрения исторического материализма; *во-вторых*, в том, что в них творчески применяется к Ноябрьской революции ленинское учение о революции.

В настоящее время, после того как в одной трети Германии на деле извлечены уроки из двух мировых войн и Ноябрьской революции, легче дать научную характеристику и оценку революционной борьбы рабочего класса. В этой части Германии империализм выкорчеван с корнем, а рабочий класс в союзе с другими трудящимися слоями взял политическую власть в свои руки.

При подготовке предлагаемых тезисов в назначенной Политбюро комиссии выявились принципиальные разногласия и неправильные взгляды относительно характера Ноябрьской революции. Часть историков придерживалась взгляда, который противоречил решению Центрального управления СЕПГ от 16 сентября 1948 г. Почему так получилось?

В период Веймарской республики в КППГ еще не было ясности о характере Ноябрьской революции. Позднее, в связи с подготовкой Краткого курса истории ВКП(б), советские товарищи, работавшие над подготовкой учебника, информировали Политбюро КППГ о том, что они оценивают Ноябрьскую революцию как буржуазно-демократическую по своему характеру. После обстоятельного обсуждения в Политбюро КППГ его члены поддерживали мнение советских товарищей. В 1939—1940 гг. я подготовил лекцию о Ноябрьской революции. Основное содержание этой лекции было позднее опубликовано в брошюре «Поражение Германии в первой мировой войне и Ноябрьская революция». Оценка Политбюро ЦК КППГ, данная в 1938 г., была положена затем в основу резолюции Центрального управления СЕПГ в 1948 г. в связи с 30-й годовщиной Ноябрьской революции.

Некоторые историки подпали под влияние ревизионистских нападок на партию, которые в 1956 г. имели место в самых различных областях. После XX съезда КПСС в связи с критикой определенных ошибок т. Сталина, а также в связи с тем, что в Кратком курсе истории ВКП(б) были обнаружены некоторые ошибки, отдельные товарищи пришли к выводу, что и оценка Ноябрьской революции также устарела и должна быть пересмотрена. Так, например, на заседании комиссии Политбюро по подготовке тезисов о Ноябрьской революции некоторые товарищи открыто заявили, что ее оценка в Кратком курсе истории ВКП(б) неправильна и связана с культом личности. Безусловно, не является случайностью, что и т. Ширдеван в своем докладе на Международном женском семинаре в январе 1958 г., между прочим, заявил, что Ноябрьская революция носила «социалистический характер».

Некоторые историки не учли основных положений материалистического понимания истории. Они предприняли попытку доказать, что Ноябрьская революция была по своему характеру «социалистической революцией», которая потерпела поражение.

² Тезисы ЦК СЕПГ «Ноябрьская революция 1918 г. в Германии» см. «Einheit», 1958, № 10; русский перев. см. «Вопросы истории», 1958, № 11.

Другие историки, приписывая Ноябрьской революции социалистический характер, хотели преодолеть убогие теории, существующие еще частично в историографии германского рабочего движения. При этом они впали в ошибку, руководствуясь при оценке своими субъективными впечатлениями и переживаниями. Однако исторический материализм не допускает такого одностороннего и субъективного подхода к историческим фактам, а требует, чтобы все факты были оценены в их совокупности и взаимосвязи.

Я хочу в моем сегодняшнем выступлении ограничиться некоторыми основными теоретическими проблемами, чтобы показать, как важно в исторической науке постоянно руководствоваться историческим материализмом.

О ПРИМЕНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Чтобы оценить поражение Германии в первой мировой войне и ход Ноябрьской революции с точки зрения исторического материализма, необходимо правильно оценить развитие классовой борьбы и экономические условия, политические взгляды различных слоев народа и прежде всего уровень сознания рабочего класса. Исторический материализм позволяет нам вскрыть неразрывную связь, взаимную обусловленность всех сторон общественной жизни. Выдающиеся примеры блестящего применения теории и метода исторического материализма содержатся в таких трудах наших классиков, как, например, «18 брюмера Луи Бонапарта» Карла Маркса, «Революция и контрреволюция в Германии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса, работа Ленина «Уроки революции» и др.

Анализ Ноябрьской революции с точки зрения исторического материализма требует правильной оценки классовых сил и роли политических партий, в особенности социал-демократии, до военного поражения Германии и прежде всего оценки влияния Великой Октябрьской социалистической революции на Германию; оценки поражения Германии и усилий германского империализма помешать революции с помощью социал-демократических лидеров путем мелкобуржуазных реформ и найти переход от поражения к заключению мира; оценки развития классовых сил, роли рабочего класса и различных идеологических направлений в нем, политики и целей авангарда рабочего класса накануне Ноябрьской революции, в ходе ее, во время январских боев и созыва Национального собрания; оценки роли крестьянства и других мелкобуржуазных слоев.

Особенно необходимо описать героическую и самоотверженную борьбу рабочего класса и народных масс за окончание войны и свержение монархии.

Ленин выступал против тех ученых, которые видят в историческом материализме только теорию, и указывал, что исторический материализм является не только теорией, но и методом познания общественных явлений. Некоторые историки оставили без внимания основной тезис о том, что исторический материализм является распространением диалектического материализма на изучение истории общества.

Один товарищ из Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ руководствовался в своей оценке Ноябрьской революции также тем, что тезис о социалистическом характере ее является более действенным аргументом для масс. Нельзя, однако, вместо научной оценки классовых сил и условий классовой борьбы руководствоваться пропагандистской целесообразностью, которую к тому же нельзя доказать. Некоторые товарищи не руководствовались ленинской теорией социалистической революции, теорией, которую в период империализма необходимо применять ко всем явлениям классовой борьбы. Не учитывались также ни вопрос о власти — основной вопрос всякой революции, ни учение о роли марксистско-ленинской партии, хотя товарищам была известна Московская Декларация коммунистических и рабочих партий, подписанная в ноябре 1957 г. На-

личие марксистско-ленинской партии, которая руководит рабочим классом, является, как сказано в этом документе, общей закономерностью. Некоторые товарищи, хотя и приняли это положение к сведению, не сделали из него никаких выводов при оценке характера Ноябрьской революции.

Один из товарищей назвал «недопустимым перегибом» тезис о том, что без существования марксистско-ленинской партии не может быть социалистической революции. Другой товарищ утверждал, что «привлечение субъективного фактора для определения характера революции явилось бы субъективизмом»³.

Не доказывают ли такие высказывания, товарищи, что для этих историков тезис о роли партии отнюдь не являлся серьезным научным выводом? Выяснилось, что некоторые товарищи в наших партийных институтах недооценивают роль партии. Это был один из коренных вопросов всей дискуссии.

Некоторые товарищи видели только социально-экономические условия и оценивали характер революции на основе наличия высокой концентрации капитала и глубокого противоречия между развитием производительных сил и производственных отношений. Они схематично разделяли объективные и субъективные факторы, что противоречит диалектическому методу и ведет к недооценке значения и роли боевой марксистско-ленинской партии, которая организует пролетариат, мобилизует массы на выполнение программы партии. Эти товарищи не учитывают указания Ленина, что к изучению классовой борьбы необходимо подходить диалектически. Ленин писал: «Марксизм требует безусловно *исторического* рассмотрения вопроса о формах борьбы. Ставить этот вопрос вне исторически-конкретной обстановки значит не понимать азбуки диалектического материализма»⁴.

Партийность является прочной составной частью исторического материализма, который дает возможность объективно оценивать положение любого класса общества и доказывает, что будущее принадлежит пролетариату — самому передовому классу. Исторический материализм показывает нам, что интересы пролетариата, его борьба и его действия соответствуют объективному процессу общественного развития.

ПРОТИВ ТЕОРИИ СТИХИЙНОСТИ

В статье, опубликованной в № 1 журнала «Einheit» за 1957 г., один товарищ из Института марксизма-ленинизма писал, что, несмотря на субъективные слабости пролетариата, Ноябрьская революция была социалистической революцией. В статье говорится:

«Несомненно, в этом «субъективном факторе» — в недостаточном сознании и недостаточной организованности рабочего класса — состояла роковая слабость Ноябрьской революции в Германии... Но разве можно из-за этой бесспорной субъективной слабости пролетариата в германской Ноябрьской революции отрицать ее социалистический характер»⁵.

Этот товарищ не сумел творчески применить работу Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» к условиям развития Германии.

Товарищ Ленин учит нас:

«Степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата

³ «Protokoll einer Arbeitstagung des Lehrstuhls Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung an der Parteihochschule «Karl Marx» des ZK der SED mit den Geschichtslehrern der Bezirksparteischulen zu den Fragen der Novemberrevolution und der Gründung der Kommunistischen Partei Deutschlands am 26. und 27. Juni 1958». — «Theorie und Praxis», 1958, Н. 4, S. 53.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 187.

⁵ «Einheit», 1957, № 1, S. 104.

(условие субъективное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса. Только самые невежественные люди могут игнорировать буржуазный характер происходящего демократического переворота; — только самые наивные оптимисты могут забывать о том, как еще мало знает масса рабочих о целях социализма и способах его осуществления. А мы все убеждены, что освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих; без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи»⁶.

Ленин подтверждает: кто умаляет значение субъективного фактора в общественном развитии (степень классового сознания, роль партии) и учитывает только социально-экономические условия, тот неизбежно должен стать защитником буржуазно-объективистской теории стихийности. Но каждая попытка преклонения перед стихийностью, отрицания роли партии ведет к усилению буржуазной идеологии.

Таким образом, обнаруживается, что некоторые историки не умеют применить диалектический материализм к истории и поэтому неправильно оценивают характер Ноябрьской революции.

ВОЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В течение четырех лет поджигатели войны жесточайшими методами насилия пытались подавить всякое движение народных масс за свободу. До последнего момента предпринимались попытки скрыть от масс факт военного поражения. Но с августа 1918 г. лживые сообщения уже не могли больше замаскировать того, что война проиграна. Лозунг группы «Спартак» «Долой правительство! Долой войну!» находил все больший отклик.

Германский империализм задохнулся в тисках войны и голода и был поколеблен сопротивлением большой части рабочего класса продолжению войны. Чего хотел рабочий класс? Немедленного мира, устранения правительства и монархии, которые несли ответственность за войну. Призыв группы «Спартак» от 7 октября 1918 г. правильно исходил из требований немедленного мира и демократии, направляя основной удар против германского империализма. Группа «Спартак» призывала к образованию Советов в качестве органов власти рабочего класса, которые должны были опираться на революционных старост на предприятиях, призывала к созданию вооруженных рабочих отрядов. Революционное выступление началось в Киле.

Восстание 9 ноября в Берлине, вооруженная борьба рабочих и солдат смели монархию. Однако с первого дня революции германскому рабочему классу противостояла хорошо организованная, обладающая большим опытом буржуазия. В результате соглашения между представителями СДПГ и НСДПГ было образовано так называемое правительство народных уполномоченных, которое по своей сути являлось буржуазным правительством. Его основным требованием был немедленный мир. Оно использовало усталость масс от войны и создало впечатление, что с окончанием войны, ликвидацией монархии и заключением перемирия цель Ноябрьской революции уже достигнута. Однако в действительности оно продолжало вести войну против Советской России. Программа правительства Эберта — Шейдемана не шла далее социальных реформ в рамках буржуазно-капиталистического строя.

Капиталистическая государственная власть была тогда глубоко потрясена, но государственный аппарат продолжал определенную деятельность,

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 14.

прежде всего борьбу против рабочего класса. Авангард рабочего класса требовал удаления реакционеров из государственного аппарата, демобилизации и разоружения войск, которые еще подчинялись указаниям Гинденбурга. Исходя из своих буржуазных воззрений о государстве, из страха перед массами и под давлением контрреволюции правительство Эберта — Шейдемана — Гаазе — Каутского заключило союз с германским милитаризмом и с представителями монополистического капитала, чтобы таким образом воспрепятствовать развитию революции. Оно смогло это сделать лишь потому, что большинство в Советах находилось под влиянием социал-демократии. Рабочий класс частично контролировал предприятия, а революционные старосты пользовались на предприятиях известным влиянием. Но экономическая власть оставалась по-прежнему в руках буржуазии. Правительство Эберта — Шейдемана всеми имеющимися в его распоряжении средствами препятствовало переходу концернов и военных предприятий в руки народа. Правительство много говорило о том, что «социализм марширует», однако оно не приняло даже самых необходимых мер по демократизации. Во многих городах авангард рабочего класса начал очищать государственный аппарат от милитаристов, но «правительство народных уполномоченных» пыталось помешать этому. Так старый реакционный кайзеровский аппарат в основном был сохранен.

Советы рабочих и солдат боролись за демократические права народа. Своей борьбой рабочие и солдаты смели многовековую монархию и содействовали окончанию войны. Широкие слои рабочего класса считали, что с образованием «правительства народных уполномоченных» политическая власть рабочих уже обеспечена. Советы являлись органами рабочего класса и временно осуществляли власть, главным образом в местном масштабе, до тех пор, пока осуществлялось единство действий. Руководство СДПГ стремилось лишь к тому, чтобы задушить революцию и низвести Советы до роли органов охраны порядка. Ему все более удавалось разлагать Советы изнутри. Рабочие стремились к социализму. Однако они не имели ясных представлений о путях его достижения. Сказывалось роковое наследие социал-демократических парламентских «государственно-правовых» иллюзий в германском рабочем классе. Таков был плод долгого господства ревизионизма.

Характерным для «правительства народных уполномоченных» было то, что при перемирии с Антантой была достигнута договоренность о продолжении оккупации немецкими войсками Советской Украины. Таким образом, позиция германского правительства оставалась антисоветской также и после отречения Вильгельма II от престола и создания республики. Оно пыталось своим антибольшевизмом завоевать доверие западных держав, чтобы выторговать мир на выгодных для себя условиях. Однако тем самым оно демонстрировало лишь свою собственную слабость. «Стервятники первой мировой войны», как назвал Ленин империалистов США, с готовностью пошли навстречу предателям и поддержали правительство Эберта — Шейдемана, чтобы не допустить таким образом пролетарской революции. Уже в октябре 1918 г. американский генерал Блисс открыто и цинично говорил о том, как будет выглядеть политика США по отношению к Германии после войны: «Германии... придется быть оплотом против большевизма»⁷.

Американский монополистический капитал проявлял большой интерес к развитию событий в Германии и вмешивался во внутренние дела германского народа. Он угрожал вторжением, в случае если бы рабочему классу удалось захватить власть. В телеграмме германского посольства из Гааги от 10 ноября говорилось:

«Из американских кругов сообщают, что с точки зрения Антанты считается особенно важным, чтобы центральное правительство в Берлине и

⁷ Ср. А. Е. Куняна. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1951, стр. 114.

впредь согласовывало свои действия с правительствами земель и городов с тем, чтобы Германия оставалась для союзников способной к переговорам и чтобы (союзники.— В. У.) не имели оснований вступить в Германию для наведения порядка»⁸.

Стало очевидно, что ведущие силы немецкой буржуазии и Антанты извлекли свои уроки из Октябрьской революции и сделали все, чтобы, используя германскую социал-демократию, расколоть рабочий класс, остановить развитие революции и подавить авангард рабочего класса.

Ноябрьская революция не решила своей исторической задачи. Вследствие оппортунистической позиции руководства СДПГ даже буржуазно-демократическая революция не была доведена до конца. Однако результаты революции имели большое значение для дальнейшего развития событий в Германии, и их нельзя недооценивать.

Что было достигнуто в Ноябрьской революции? Рабочие и солдаты свергли монархию. Они завоевали буржуазно-демократическую республику. Рабочий класс добился демократических прав и свобод, именно: права создания производственных советов, всеобщего избирательного права — также и для женщин, — свободы печати и собраний. Старое требование рабочего движения в социальной области о восьмичасовом рабочем дне было закреплено законом. Исключительные законы против сельскохозяйственных рабочих, а также полуфеодалыный устав о челяди были отменены.

О РОЛИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Несмотря на эти факты, автор статьи в «*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*» высказал мнение, что если рассматривать Ноябрьскую революцию как буржуазную, то можно прийти к выводу, что социал-демократическое руководство было право и не совершило вовсе никакого предательства.

В статье говорится:

«Мне кажется, что оценка Ноябрьской революции как буржуазной благоприятствует сближению с демагогической версией, выдвинутой Штампфером, о том, что социал-демократы большинства не предали революцию»⁹.

Автор упускает из виду, что политика социал-демократического руководства, направленная на спасение капиталистического государства, воспрещала даже завершению буржуазно-демократической революции. Не было проведено ни чистки государственного аппарата от феодально-милитаристских сил, ни земельной реформы; феодальные землевладельцы сохранили свои господствующие политические и экономические позиции. Это сделало невозможным также и переход к социалистической революции.

Автор поднимает также вопрос о сущности СДПГ. Если мы хотим оценить политику социал-демократического партийного руководства в Ноябрьской революции, то мы должны исходить из того, что социал-демократическая партия Германии переживала процесс перехода от марксизма к ревизионизму. В первые годы своего существования партия придерживалась взглядов научного социализма и пролетарского интернационализма, разработанных Марксом и Энгельсом. Под влиянием Маркса и Энгельса, которые вели последовательную борьбу против оппортунизма, против проникновения буржуазной идеологии в партию, СДПГ развилась в численно сильную организацию, которая заслужила признание со стороны рабочих Германии и международного рабочего движения. После смерти Энгельса вожди СДПГ пренебрегли предостережениями и указаниями Маркса и Энгельса, и в ходе дальнейшего развития в партии распространился оппортунизм, постепенно овладевший ею.

⁸ Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED, Berlin. Akte Reichsjustizamt, Verfassung 3/9, Bd. 1, «Die Reichsregierung nach der Revolution 1918».

⁹ «*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*», 1958, № 1, S. 31—32.

Общезвестно, какую роль сыграло социал-демократическое руководство в 1914 г. В июле 1914 г., когда империалистические противоречия резко обострились и немецкий империализм развязал мировую войну, стала очевидной оппортунистическая сущность социал-демократических партий во всех странах. Исключение составляла только партия большевиков. Вожди немецкой социал-демократии перешли на позиции социал-шовинизма и стали защитниками империалистической буржуазии. В 1918 г. они в еще большей степени продолжали свое прислужничество перед империалистической буржуазией. Немецкие империалисты были полностью согласны с политикой руководства СДПГ в 1918—1919 гг. и результатами ее проведения. Политика социал-демократического правительства подготовила реставрацию, возрождение германского империализма.

Таким образом, исторические факты показывают нам, кто покинул путь революционной рабочей партии. Путь революционной партии пролетариата был указан Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в «Коммунистическом манифесте». Они видели самую насущную задачу в том, чтобы вносить учение научного социализма в рабочий класс и вести последовательную и неукротимую борьбу против извращений и фальсификации научного социализма. По Марксу, самым важным условием развития коммунистической партии была борьба против влияния буржуазной идеологии на рабочий класс.

Это учение было отброшено оппортунистами и ревизионистами в партийном руководстве СДПГ. Лишь левые в СДПГ защищали марксизм-ленинизм от нападок оппортунистов и ревизионистов. Они высоко держали знамя марксизма.

Итак, проблема состоит в следующем: с одной стороны, историческая обстановка с момента вступления германского капитализма в стадию империализма требовала превращения партии рабочего класса в партию нового типа, в боевую революционную партию; с другой стороны, уже в начале XX в. влияние буржуазной идеологии было настолько сильным, что из партии не удалось изгнать ревизионистов. Несчастье германского рабочего движения состояло в том, что левые не сумели своевременно и полностью порвать с оппортунизмом.

О ПОЛИТИКЕ ГРУППЫ «СПАРТАК»

7 октября 1918 г. состоялась конференция группы «Спартак» и левых радикалов, имеющая историческое значение. Конференция призвала рабочий класс к революционной борьбе за немедленный мир, за свержение правительства войны. Победа Великой Октябрьской социалистической революции укрепила революционные силы германского рабочего класса и придала им мужество в борьбе против врага в собственной стране. Члены группы «Спартак» обсудили ближайшие задачи и меры борьбы в условиях революционной ситуации. На конференции было принято воззвание к населению, в котором говорилось:

«Пролетарии, достижение этих [ближайших] целей не есть еще достижение вашей цели; это только пробный камень, который покажет, насколько действительна та демократизация, которой морочат вас господствующие классы и их агенты. Борьба за подлинную демократизацию... направлена против реальных основ господства всех врагов народа: собственности на землю и капитал, власти над вооруженной силой и юстицией»¹⁰.

Тем самым группа «Спартак» правильно констатировала, что необходимо уничтожить милитаризм, осуществить последовательную демократизацию, экспроприировать монополистов, крупных помещиков и всех виновников войны. Эта программа явилась результатом глубокого анализа политической обстановки в Германии, причем было учтено, применительно

¹⁰ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Reihe II, Bd. 2. Berlin, 1957, S. 233.

к политической обстановке в Германии, учение Ленина, изложенное в его основополагающих трудах «Что делать?» и «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Столь ясной программой группа «Спартак» показала, что она является целеустремленной и направляющей силой революции.

Группа «Спартак» не ориентировала, следовательно, на то, как утверждают некоторые товарищи, чтобы одним прыжком достичь диктатуры пролетариата и социализма.

КОРЕННОЙ ВОПРОС РЕВОЛЮЦИИ

Установка на создание социалистической республики, которую провозгласил Карл Либкнехт и за которую боролся авангард рабочего класса, была правильной. Но завоевание большинства рабочего класса для достижения этой цели было возможно лишь в борьбе за осуществление требований, содержащихся в воззвании группы «Спартак» от 7 октября 1918 г. Характерным было именно совпадение демократических и антиимпериалистических требований, как, например, наказание военных преступников, экспроприация военных концернов, социализация добывающей промышленности.

В ходе революции выяснилось, что революционное восстание, начавшееся с устранения кайзеровского правительства и борьбы за немедленное заключение мира, не смогло быть доведено до социалистической революции, так как оппортунистическая партия — германская социал-демократия — оказывала решающее влияние на рабочий класс, так как она, исходя из своих мелкобуржуазных взглядов и из страха перед революционной волей масс, пошла на союз с магнатами угля и стали и военщиной и тем самым помешала дальнейшему развитию Ноябрьской революции. Социал-демократическая партия Германии не хотела и не могла решить до конца задачи революции.

Насколько большинство рабочего класса и всех трудящихся было едино в вопросе свержения Вильгельма II и прекращения войны и насколько решительно оно требовало установления социализма, настолько же резко разошлись мнения в вопросе об упорении завоеванных свобод, о ликвидации власти империализма и о пути к социализму.

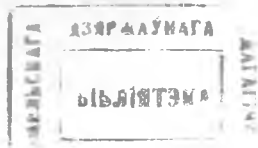
Большинство рабочего класса питало иллюзию, что социализм можно построить при посредстве Национального собрания и с помощью комиссии по социализации. Единственной действительно ведущей силой, локомотивом революционного движения были члены «Союза Спартака» во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург. Наряду с ними громадную работу в тяжелейших условиях вели Лео Йогихес, Клара Цеткин, Франц Меринг и Вильгельм Пик. Опираясь на революционных рабочих и солдат, они организовали издание революционной газеты. Уже вечером 9 ноября вышел в свет первый номер «Die Rote Fahne».

Под лозунгом «Хлеб или большевизм» буржуазная пресса, и прежде всего газета социал-демократической партии Германии «Vorwärts», развернула травлю «Союза Спартака».

Роза Люксембург в «Die Rote Fahne» 18 ноября 1918 г. раскрыла подоплеку этой травли. В четких и ясных выражениях она разоблачила правых социал-демократов. В этой статье, между прочим, говорилось:

«Мы знаем мелодию, знаем слова, мы знаем также и авторов. Это круги зависимых социал-демократов — Шейдемана, Эберта, Отто Брауна, Бауэра, Легина и Баумайстера, которые сознательно отравляют общественное мнение бесстыдной ложью и восстанавливают против нас народ, потому что они боятся нашей критики и имеют все основания бояться ее.

Эти люди, которые еще за неделю до начала революции доносили властям о всякой мысли относительно революции в Германии, выдавая ее за преступление, «путчизм», авантюру, которые заявляли, что демократия в

Германии уже осуществлена, так как принц Макс стал рейхсканцлером, а Шейдеман и Эрпбергер нарядились в министерские фраки,— эти люди хотят теперь внушить народу, что революция уже завершена и главные цели ее достигнуты. Они хотят задержать дальнейший ход революции, они хотят спасти буржуазную собственность и капиталистическую эксплуатацию. Это и есть тот «порядок» и «покой», который стараются уберечь от нас»¹¹.

Только товарищи из «Союза Спартака» боролись под правильным лозунгом «Вся власть Советам!». Они мобилизовывали массы, однако их политико-организаторская сила оказалась недостаточной, чтобы завоевать большинство в Советах. Советы не смогли даже очистить старый государственный аппарат и разбить милитаристскую машину власти. Не было марксистско-ленинской партии, которая возглавила бы массы в этой борьбе.

В дискуссии на заседании комиссии обнаружилось, что у некоторых товарищей имеются неясности по вопросу о политической власти, главному вопросу любой революции.

Еще Карл Маркс и Фридрих Энгельс в «Коммунистическом манифесте» указывали, что *сущность социалистической революции состоит в завоевании власти*. Товарищи же, которые характеризовали Ноябрьскую революцию как социалистическую, не учли это положение марксизма. Они не учли также работ В. И. Ленина, в которых он доказал, что в эпоху империализма буржуазно-демократическая революция непосредственно подводит к пролетарской революции и что дальнейшее развитие революции зависит исключительно от степени зрелости субъективного фактора, от степени классового сознания и организованности пролетариата и от его союза с беднейшим крестьянством. Ленин по-новому поставил основной вопрос революции, вопрос о политической власти, соответственно условиям борьбы в период империализма.

Один товарищ из Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ защищал следующую точку зрения:

«Так как Ноябрьская революция не решила задач социалистической революции, а выполнила лишь некоторые, даже не все буржуазно-демократические задачи, то ее характеризуют как буржуазно-демократическую революцию. Этот тезис обосновывался и обосновывается тем, что революция не затронула основ капиталистического строя, что была изменена лишь *форма* государственной власти и т. д.,— короче говоря, именно результатами революции. Это также, на мой взгляд, неправильно»¹².

Этот товарищ не смог применить работу Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» к тогдашним условиям Германии.

Разрешение противоречия между производительными силами и производственными отношениями является основным экономическим вопросом социальной революции. При рассмотрении основных вопросов революции необходимо исходить из этого противоречия. В своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», а также в Апрельских тезисах Ленин сформулировал особенности буржуазно-демократической революции в эпоху империализма, переход ее от первого ко второму этапу, т. е. ее перерастание в социалистическую революцию. Революция только тогда приобретает пролетарский характер, когда рабочий класс — пусть даже на время — решает главный вопрос революции, вопрос о власти.

Некоторые историки пришли к неправильной оценке Ноябрьской революции еще и потому, что они выхватили из единого целого отдельные факты и обобщили их. Они не учли указания Ленина об историческом материализме в работе «Статистика и социология». Ленин говорит:

¹¹ «Dokumente und Materialien...», S. 423—424.

¹² «Einheit», 1957, № 1, S. 104—105.

«В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание *отдельных* фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже»¹³.

Далее говорится:

«Вывод отсюда ясен: надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» стряпня для оправдания, может быть, грязного дела»¹⁴.

Во время дискуссии некоторые члены партии высказывали мнение, что первый Всегерманский съезд Советов и январские бои не были поворотным пунктом, когда основной вопрос Ноябрьской революции был решен в пользу реакционного германского империализма.

Какие главные политические силы действовали к моменту Всегерманского съезда Советов?

«Союз Спартака», левые независимые социал-демократы, авангард рабочего класса защищали требования: вся власть Советам, разоружение контрреволюции, ликвидация власти магнатов капитала и юнкеров, несущих главную ответственность за войну и катастрофу, борьба с целью победы социализма.

Мелкобуржуазное по своей сущности правительство Эберта — Шейдемана было поддержано большинством рабочего класса. Это правительство мешало проведению последовательных демократических мероприятий. Оно болтало о социализации, однако вело борьбу против левых революционных сил.

Германская буржуазия, которая использовала в своих целях руководителей социал-демократии, правых независимцев и профсоюзных лидеров, в то же время подстрекала к вооруженной борьбе против рабочего класса полуфеодалов офицеров, прусских фельдфебелей и обманутых солдат и финансировала их. Иностранные империалисты, особенно империалисты США, поддерживали германскую буржуазию.

Организованная военная контрреволюция, руководимая старой офицерской кастой, была собрана в добровольческих соединениях, в гвардейской кавалерийской (стрелковой) дивизии и в других воинских формированиях. Во главе их стояло в то время много людей, которые стали нам известны позднее, при фашизме, как, например, Киллингер, генерал фон Эпп и им подобные.

В день первого Всегерманского съезда Советов во время грандиозной демонстрации, организованной революционными старостами и «Союзом Спартака», 250 тыс. трудящихся потребовали от съезда принять меры для осуществления лозунга: «Вся власть Советам!». Правые социал-демократические лидеры имели решающее влияние на съезде. Более половины всех делегатов составляли представители СДПГ. С помощью этого боль-

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 266.

¹⁴ Там же, стр. 266—267.

шения социал-демократические главари осуществили свои планы по ликвидации революции. Вместо того чтобы сконцентрировать власть в своих руках, съезд принял решение о передаче законодательной и исполнительной власти «Совету народных уполномоченных» и назначил выборы в Национальное собрание.

Большая часть делегатов съезда не сознавала, что с принятием решения о передаче Советами власти правительству Эберта — Шейдемана основной вопрос революции, вопрос о власти, был решен в пользу буржуазии. За этим роковым решением последовала планомерная атака контрреволюционных войск против рабочих и солдат.

Противоречие состояло в следующем: хотя рабочие самоотверженно боролись за мир и свержение монархии, создавали Советы рабочих и солдат, однако большинство членов этих Советов думало, что свержение монархии и прекращение войны уже создали предпосылки для освобождения рабочего класса и построения социализма.

Большинство делегатов съезда Советов поверило, что обещание «немедленной социализации» и другие подобные проекты уже обеспечивают социалистическое развитие. Массы серьезно относились к требованиям социализации. Они, однако, не понимали, что без завоевания политической власти подобные требования реализовать невозможно.

Со стороны правительства лозунг «социализации» выдвигался лишь из демагогических соображений, чтобы выиграть время для обеспечения власти буржуазии. Правительство использовало то обстоятельство, что героически боровшиеся рабочие еще не имели ясного представления о социализме и о пути к нему.

В этой обстановке было особенно ощутимо отсутствие марксистско-ленинской партии. Товарищи из «Союза Спартака» и из бременской организации левых радикалов были немногочисленны и недостаточно сплочены в организационном отношении, чтобы оказать влияние на всю работу Советов и руководить ими.

Во второй фазе Ноябрьской революции, после первого Всегерманского съезда Советов, сложилась новая обстановка. Социал-демократические вожди открыто помогали контрреволюции подавлять авангард рабочего класса. В этой обстановке авангард рабочего класса требовал активизации Советов с тем, чтобы с их помощью добиться осуществления демократических и антиимпериалистических требований. Авангард рабочего класса выступал за чистку государственного аппарата, за вооружение рабочих и за союз с Советской Россией.

Главная задача состояла, таким образом, в доведении до конца демократической революции, в создании и организации в ходе этой борьбы революционной партии рабочего класса. Необходимо было путем организации массовой борьбы за осуществление демократических и антиимпериалистических требований вести рабочий класс вперед, разоблачать союз правых социал-демократических вождей с буржуазией и завоевать большинство в Советах и профсоюзах.

Буржуазии удалось, однако, с помощью правительства Эберта — Шейдемана вынудить авангард рабочего класса начать вооруженную борьбу в январе 1919 г., чтобы разгромить революционный авангард и помешать молодой, только что созданной КПП установить связь с левыми социал-демократическими рабочими и превратиться в революционную массовую партию.

Реакционные войска готовили пролетариату жестокую расправу. Вожди молодой коммунистической партии Карл Либкнехт и Роза Люксембург были зверски убиты. Но, несмотря ни на что, в Берлине, в Рурской области, в Лейпциге, Бремене и в Мюнхенской Советской республике широкие массы пролетариата, неся большие жертвы, продолжали борьбу против военной реакции, за устранение господства милитаристов и империалистов, за обобществление крупной промышленности. Это была третья

фаза Ноябрьской революции, которая началась с поражения пролетариата в январских боях в Берлине.

Мы видим, следовательно, что революция не может превратиться в пролетарскую при наличии только лишь объективных, социально-экономических предпосылок, социалистических представлений и пожеланий авангарда и широких масс; она становится социалистической лишь в том случае, если в ходе борьбы под руководством марксистско-ленинской партии классовое сознание рабочего класса и трудящихся масс, их организованность вырастают до такой степени, что рабочий класс может осуществить свою гегемонию и создать необходимое для пролетарской революции соотношение сил. Принципиальная борьба рабочего класса против буржуазного государства, руководящая роль марксистской партии нового типа и осуществление ею политики союза с непролетарскими массами трудящихся являются центральными вопросами пролетарской революции.

Второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, состоявшийся в 1920 г., разработал под руководством Ленина основные положения о роли коммунистической партии в пролетарской революции. Здесь был обобщен прежде всего опыт партии большевиков. В решении говорится:

«Коммунистический Интернационал самым решительным образом отвергает тот взгляд, будто пролетариат может совершить свою революцию, не имея своей самостоятельной политической партии»¹⁵.

1918 И 1945 ГОДЫ

Правильная оценка Ноябрьской революции важна также для стратегии и тактики нашей борьбы после 1945 г., для борьбы за единую, демократическую и миролюбивую Германию.

Те товарищи, которые неправильно оценили характер Ноябрьской революции, вступили в противоречие с общей политикой нашей партии, с решениями Брюссельской конференции КПГ, воззванием КПГ от июня 1945 г. и с программными решениями, принятыми во время объединения рабочего класса и создания СЕПГ. Эти решения исходят из того, что после поражения гитлеровского режима в Германии на повестке дня стояла, в качестве предпосылки перехода к социалистической революции, буржуазно-демократическая революция в виде антифашистского и антиимпериалистического переворота. СЕПГ ориентировала все антифашистские и патриотические силы на проведение антифашистско-демократического переворота и ликвидацию основ германского империализма.

V съезд партии в своем решении еще раз охарактеризовал наше развитие после 1945 г.:

«Исходя из ленинского учения, изложенного в работах «Империализм, как высшая стадия капитализма» и «Две тактики социал-демократии в демократической революции», наша партия, в соответствии с тогдашним социальным, политическим и экономическим положением и учитывая степень классового сознания рабочих, не ставила непосредственно на повестку дня социалистические преобразования. Рабочий класс в широком союзе с крестьянами и антигитлеровскими буржуазными крутами, будучи защищен советскими вооруженными силами от интервенции западных империалистов, осуществил антифашистско-демократический переворот и ликвидировал основы империализма»¹⁶.

В 1945—1948 гг. на территории Германской Демократической Республики под руководством рабочего класса и его партии были решены задачи буржуазно-демократической революции. Несмотря на то, что имелись

¹⁵ «Коммунистический Интернационал в документах». М., 1933, стр. 106.

¹⁶ «Beschluss des V. Parteitages der SED über den Kampf um den Frieden, für den Sieg des Sozialismus, für die nationale Wiedergeburt Deutschlands als friedliebender, demokratischer Staat». Berlin, 1958, S. 12—13.

объективные социально-экономические предпосылки, мы в 1945 г. непосредственно не осуществили социалистической революции. Характер нашей революции после 1945 г. определялся, таким образом, не только социально-экономическими предпосылками, но также и степенью классового сознания, организованностью рабочего класса и всех трудящихся.

Наша борьба за единую, демократическую и миролюбивую Германию на основе конфедерации обоих германских государств была бы неправильной, если бы мы стали делать выводы из взглядов товарищей, занявших ошибочную позицию в оценке характера Ноябрьской революции. Ибо кто в состоянии оспорить, что в Западной Германии основное противоречие между развитием производительных сил и производственных отношений может быть разрешено только посредством социалистических преобразований. Однако никто не предлагал ставить сейчас в Западной Германии на повестку дня борьбу за социализм, поскольку недостаточно одних социально-экономических предпосылок, а решающее значение имеют развитие классового сознания рабочих и успехи в политике союза рабочего класса с крестьянством и другими слоями трудящихся. В решениях V съезда СЕПГ, а также в решениях Национального фронта демократической Германии справедливо указывается, что главная задача рабочего класса и всех трудящихся состоит в осуществлении демократического преобразования ФРГ и прежде всего в предотвращении атомного вооружения и устранении власти германского милитаризма.

Мы видим, таким образом, что тезис о социалистическом характере Ноябрьской революции не соответствует действительности и противоречит практическому опыту политики нашей партии.

СДПГ О НОЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

К 30-й годовщине Ноябрьской революции социал-демократическая газета «Telegraf» писала в статье «Несбывшиеся надежды», между прочим, следующее:

«Уже через несколько недель после того, как был преодолен первый шок, реакция перешла в контрнаступление. Выстрелы в Карла Либкнехта и Розу Люксембург, убийство Гуго Гаазе и Курта Эйснера были первыми сигналами. Балтийские добровольческие корпуса были первыми предшественниками черного рейхсвера и ремилитаризации.

Несломленные силы крупного землевладения и тяжелой промышленности, сохранившие за собой экономическое господство, явились фундаментом для всех этих тенденций. Без лишения этих сил экономической власти демократическая республика должна была остаться пустым звуком. В Западной Германии в настоящее время роковым образом повторяются грехи и ошибки, допущенные после первой мировой войны».

Автор статьи совершенно правильно подметил основной вопрос. Но как объясняет он позицию руководства СДПГ в 1918 г.? В статье газеты «Telegraf», так же как и в статье газеты «Der Sozialdemokrat» по случаю 30-й годовщины Ноябрьской революции, для объяснения политики социал-демократии и ее союза с буржуазией используется известный жупел — угроза коммунизма, антибольшевизм. Якобы из страха перед коммунизмом руководство СДПГ выбрало «наименьшее зло» и задушило революционный подъем масс и революцию.

«Der Sozialdemokrat» сам констатирует, что приход к власти открывал большие возможности для развития революции, если бы руководство социал-демократии использовало их. Газета пишет в оправдание:

«Вероятно, это так и было бы, если бы новые люди не были торпедированы движением, опасность которого они распознали: путчистскими действиями спартаковцев. Это помешало им выполнить свои собственные задачи».

Автор правильно констатирует, что руководители СДПГ совершили ошибку, оставив на старых постах реакционных государственных чиновников. И здесь автор также оправдывается тем, что в ошибочной позиции СДПГ виновны только левые, а позднее — КПП. Мы знаем — это доказывают сотни документов, — что руководство социал-демократии вовсе не помышляло об осуществлении революции, а напротив, делало все, чтобы воспрепятствовать, после того как революция началась, ее дальнейшему развитию. «Der Sozialdemokrat» ясно говорит нам, какую политику умышленно проводили руководители СДПГ. Он пишет:

«Если бы народные уполномоченные согласились на переговоры с руководителями этого (революционного. — *Прим. перев.*) направления, то, без сомнения, это привело бы к осложнениям с победителями в первой мировой войне... Данную опасность осознавали как партийное правление СДПГ, так и народные уполномоченные. Свою собственную задачу они видели в том, чтобы воспрепятствовать всеми средствами такому развитию. Кроме того, в результате интервенции западных держав революция в Германии неизбежно приобрела бы радикальный характер. Неизбежным следствием этого была бы открытая солидаризация между германской революцией и большевистской революцией в России».

Идеологи социал-демократической партии стали основными поборниками «главной глупости XX столетия» — антикоммунизма в рабочем движении, пытаясь тем самым оправдать свое предательство. В 1918 г. они грозили лозунгом «Хлеб или большевизм» для того, чтобы таким образом оправдать себя перед массами; после второй мировой войны руководство СДПГ было вынуждено распространять иллюзии, как это делал «Telegraf», выдвигая то здесь, то там требования об экспроприации крупных промышленников и юнкеров. Но одновременно оно применило опасный трюк — тот же, что в 1918 г., — доказывая рабочим, что капитализм уже рухнул и что этот поверженный капитализм нет необходимости экспроприировать. Как в 1918 г. они возлагали надежды на Вильсона, так после гитлеровской войны они спекулировали на «плане Маршалла». В настоящее время они крутят пластинку Эрхарда об «экономическом чуде», и их последним изобретением являются народные акции. Они хотят превратить рабочего в «совладельца предприятия», который охотно позволяет себя эксплуатировать.

Характерно для современного ревизионизма то, что его главная задача состоит в подрыве государственной власти в странах народной демократии и в попытках сорвать строительство социализма.

Ревизионистская программа руководства Союза коммунистов Югославии является в известной мере подходящей платформой, чтобы повести членов социал-демократических партий капиталистических стран по неправильному пути «хозяйственной демократии» и отвлечь рабочий класс от борьбы за политическую власть. В отношении народно-демократических стран эта программа означает реставрацию капиталистических сил. В самой Югославии эта программа ведет к экономическим трудностям и росту противоречий, которые еще более усиливаются вследствие ее экономической привязанности к США.

Итак, ревизионизм, который привел к поражению рабочего класса в Ноябрьской революции, представляет собой также и в настоящее время главную опасность в рабочем движении.

РАЗРЫВ ЛЕВЫХ С ОПОРТУНИСТАМИ И СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ

В чем состояла главная причина поражения рабочего класса в Ноябрьской революции? Главной причиной было влияние буржуазной идеологии в рабочем движении, которое проявлялось в форме ревизионизма.

Может возникнуть вопрос, почему марксистские силы в рабочем движении не порвали своевременно с оппортунизмом. В этой связи я хотел

бы напомнить о борьбе Маркса и Энгельса против оппортунизма в германском рабочем движении.

По инициативе Карла Маркса и Фридриха Энгельса был создан Союз коммунистов и в «Коммунистическом манифесте» обоснована программа коммунистической партии.

Создание в 1869 г. Социал-демократической рабочей партии, члены которой называли себя «эйзенахцами», произошло в основном на марксистской основе. Ее члены признавали научный социализм и пролетарский интернационализм Маркса и Энгельса. Эйзенахцы вели борьбу против лассальянства, за привлечение на свою сторону тех рабочих, которые входили во Всеобщий германский рабочий союз.

При объединении в 1875 г. «эйзенахцев» со Всеобщим германским рабочим союзом в программе были сделаны уступки оппортунистическим теориям. Карл Маркс и Фридрих Энгельс подвергли Готскую программу принципиальной критике, однако тогдашнее руководство социал-демократии игнорировало ее и скрыло от рядовых членов партии. С принятием Готской программы в немецкое рабочее движение был внесен зародыш ревизионизма. До смерти Карла Маркса и Фридриха Энгельса Социал-демократическая рабочая партия была партией, которую другие рабочие партии во всем мире считали образцом, которая в основном придерживалась революционных взглядов и проводила марксистскую рабочую политику. Но уже тогда оппортунисты пытались разложить партию. В циркулярном письме от 17—18 сентября 1879 г. Маркс и Энгельс дали следующие серьезные советы:

«В течение почти 40 лет мы выдвигали на первый план классовую борьбу как непосредственную движущую силу истории, и особенно классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом как могучий рычаг современного социального переворота; поэтому мы никак не можем идти вместе с людьми, которые эту классовую борьбу стремятся вычеркнуть из движения. При основании Интернационала мы отчетливо сформулировали боевой клич: *освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса* (подчеркнуто мной.— В. У.). Мы не можем, следовательно, идти вместе с людьми, которые открыто заявляют, что рабочие слишком не образованы для того, чтобы освободить самих себя, и должны быть освобождены сверху, руками филантропических крупных и мелких буржуа»¹⁷.

Однако вожди социал-демократии игнорировали это предостережение Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Часть руководителей Социал-демократической рабочей партии не понимала нового в обстановке, не видела зарождения империализма. Правому крылу была предоставлена свобода действий, так что постепенно оппортунисты смогли завладеть партией. Теория «длительного мирного развития» и «законного характера» социал-демократии приобретала все большее влияние. Оппортунизм мог распространяться, так как центристы, стремясь во что бы то ни стало сохранить верность единству, не вскрывали и не разъясняли до конца существующих противоречий между марксистским крылом и ревизионистами. Поэтому дело зачастую доходило до ошибочных и вредных компромиссов, которые маскировали опасное развитие и препятствовали организационному размежеванию с оппортунизмом.

После отмены закона о социалистах социал-демократическая партия стала массовой партией, которая выросла идеологически в боях против закона о социалистах. Это показывает и программа Эрфуртского конгресса 1891 г., о которой Энгельс писал:

«Настоящий проект очень выгодно отличается от прежней программы. Сильные остатки отжившей традиции — как специфически-лассальянской, так и вульгарно-социалистической — в основном устранены, со стороны

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1947, стр. 330.

теоретической проект в целом стоит на почве современной науки, и на этой почве его можно обсуждать»¹⁸.

Но одновременно Энгельс критиковал эту программу за то, что в ней не был поставлен вопрос о власти. Эта основная ошибка облегчила в ходе дальнейшего развития проникновение в партию ревизионизма и оппортунизма. Энгельс писал об этом:

«Подобная политика может лишь привести в конце концов свою же партию на ложный путь. На передний план выдвигаются общие, абстрактные политические вопросы и таким образом прикрывают ближайшие конкретные вопросы,— вопросы, которые при первых же крупных событиях, при первом же политическом кризисе сами собой становятся в порядок дня. Что может из этого выйти, кроме того, что партия внезапно в решающий момент окажется беспомощной, что по решающим вопросам в ней господствует неясность и отсутствие единства, потому что эти вопросы никогда не обсуждались?...

Это забвение великих коренных соображений из-за минутных интересов дня, эта погоня за минутными успехами и борьба из-за них, без учета позднейших последствий, это принесение будущего движения в жертву настоящему,— все это, может быть, происходит из «честных» мотивов, но это есть оппортунизм и остается оппортунизмом, а «честный» оппортунизм, пожалуй, опаснее всех других...

Если что не подлежит никакому сомнению, так это то, что наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика. Эта последняя является даже специфической формой для диктатуры пролетариата, как показала уже Великая французская революция»¹⁹.

Ленин по этому поводу писал:

«Энгельс повторяет здесь в особенно рельефной форме ту основную идею, которая красной нитью тянется через все произведения Маркса, именно, что демократическая республика есть ближайший подход к диктатуре пролетариата»²⁰.

Насколько прав был Энгельс, показали последующие годы, когда оппортунисты в Социал-демократической партии Германии все более открыто выступали со своими антимарксистскими взглядами. К тому же германский монополистический капитал сумел создать с помощью своих сверхприбылей рабочую аристократию и способствовал развитию рабочей бюрократии. В руководстве профсоюзов приобрела влияние оппортунистическая точка зрения о «нейтральности» профсоюзов. В этой мощной массовой организации все более распространялась мысль, что профсоюзы должны оставаться нейтральными по отношению к социал-демократической партии и политической борьбе. Эта политика нейтралитета привела к усилению оппортунизма в профсоюзах. Ленин говорил о нейтральности профсоюзов:

«Классовые интересы буржуазии неизбежно порождают стремление ограничить союзы мелкой и узкой деятельностью на почве существующего строя, отдалить их от всякой связи с социализмом, и теория нейтральности есть идейное облачение этих буржуазных стремлений. Ревизионисты внутри с.-д. партий всегда проложат себе дорогу так или иначе в капиталистическом обществе»²¹.

Часть социал-демократических вождей поддерживала колониальную политику германского империализма. 4 августа 1914 г. социал-демократия перешла открыто к политике гражданского мира и поддержке войны. К началу первой мировой войны, таким образом, открыто проявился кризис в

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 103.

¹⁹ Там же, стр. 108—109.

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 417.

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 428.

~~создал~~ демократии. Руководство германской социал-демократии было деморализовано буржуазной легальностью, а идея создания нелегальных революционных организаций (как это было во времена закона о социалистах) казалась им смешной. Они хотели сохранить легальную, численно большую организацию, но на деле отдали ее в руки буржуазии.

Так, период империализма, высшей стадии капитализма, связан с упадком немецкой социал-демократии. Многие социал-демократы осознали это только тогда, когда социал-демократическая парламентская фракция одобрила военные кредиты.

Левое крыло немецкой социал-демократии, руководимое Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, несмотря на свою героическую борьбу, не распознало до конца политической, идеологической и экономической связи между империализмом и оппортунизмом. Оно недооценило международный характер ревизионизма, который обуславливался современным обществом и не являлся случайным идеологическим явлением или немецкой особенностью.

Еще в 1908 г. Ленин сказал об этом в своей работе «Марксизм и ревизионизм»: «Неизбежность ревизионизма обуславливается его классовыми корнями в современном обществе. Ревизионизм есть интернациональное явление»²².

Частично имевшиеся у левых определенные сектантские взгляды способствовали недооценке ими роли самостоятельной марксистской партии и тем самым преклонению перед стихийностью.

Вышеуказанные факторы имели следствием то, что левые не боролись своевременно и последовательно за устранение реформистских руководителей и не отмежевались полностью от оппортунистической социал-демократии еще перед первой мировой войной. Только после начала войны, когда социал-шовинисты поддерживали империалистическую войну, а Карл Либкнехт протестовал и голосовал против военных кредитов, наступила новая фаза борьбы в социал-демократической партии Германии.

Левые развернули неутомимую борьбу против империалистической войны и против предательства социал-демократического оппортунистического руководства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, установление диктатуры пролетариата в Советской России привели к революционному подъему масс также в Германии и придали группе «Спартак» и авангарду пролетариата мужество и уверенность в победе. Успехи партии большевиков в Октябрьской революции, а также уроки революционных боев немецкого пролетариата в январе 1918 г. помогли осознать, насколько необходимо иметь свою собственную организацию. Предательство руководства СДПГ и правого руководства НСДПГ до и во время революции привело товарищей из «Союза Спартака» к окончательному решению создать самостоятельную революционную партию. Товарищи из «Союза Спартака» осознали, что для доведения до конца буржуазно-демократической революции и перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической пролетариат должен выковать себе собственную революционную марксистскую партию. Тем самым они осуществили указание Ленина, высказанное им после начала Февральской революции 1917 г. в его «Письмах из далека», когда он выдвинул требование противопоставления «великолепной организации... буржуазии» столь же «великолепной организации пролетариата»²³.

Авангард немецкого рабочего класса извлек уроки из классовых боев в период империализма и из Ноябрьской революции. Создание КПП и ее развитие в марксистско-ленинскую партию, партию нового типа, которая в период войн и революций способна стать революционным вождем про-

²² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 23—24.

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 315.

летариата и других трудящихся, было предпосылкой для объединения впоследствии рабочего класса путем создания СЕППГ. В классовых боях 1918—1945 гг. партия овладевала учением Ленина и творчески применяла стратегию и тактику соответственно условиям развития Германии.

Создание Коммунистической партии Германии в декабре 1918 г. явилось поворотным пунктом в истории немецкого рабочего движения. Со времени появления «Коммунистического манифеста», который дали международному пролетариату величайшие немецкие ученые и вожди рабочих, до принятия программы Коммунистической партии Германии немецкий рабочий класс провел большие бои, но он не продвинулся вперед в борьбе за политическую власть. Только с образованием Коммунистической партии Германии была создана решающая предпосылка для борьбы за политическое господство рабочего класса в союзе с трудящимся крестьянством и другими слоями трудящихся.

Последовательно развивая братские связи группы «Спартак» с большевиками и дружбу с Советской Россией, Коммунистическая партия Германии со дня ее основания вела борьбу за воспитание рабочего класса и немецкого народа в духе дружбы с Советской Россией.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАШЕЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ

Изучение первой мировой войны и Ноябрьской революции побуждает к дальнейшим марксистским исследованиям в области истории. В решении Политбюро нашей партии от 5 июля 1955 г. «Об улучшении исследовательской работы и преподавания исторических наук в Германской Демократической Республике»²⁴ говорится:

«Серьезной идеологической слабостью исторической науки в Германской Демократической Республике является недостаточная связь научной работы в области истории с жизнью и борьбой нашего народа в настоящее время».

Далее там сказано:

*«Хотя знание новейшей истории имеет огромное значение для понимания современности, было опубликовано очень мало работ по истории борьбы Коммунистической партии Германии и по разоблачению реакционной идеологии и политики германского империализма»*²⁵.

Научная работа в области истории нового и новейшего времени и сейчас еще является недостаточной.

Мы ждем от наших историков, что за короткое время будет написана *история первой мировой войны*, а также *история второй мировой войны*. Эти научные труды тем более необходимы, что реакционные историографы германского империализма в многочисленных работах пытаются возродить легенду об ударе кинжалом в спину, а за поражение во второй мировой войне возлагают ответственность только лишь на Гитлера. Но поражение Германии в первой, а также и во второй мировой войне было закономерным и неизбежным. Поэтому необходимо проанализировать обе мировые войны с позиций исторического материализма и показать объективные причины поражения как кайзеровской империи, так и гитлеровской Германии. Особое значение имеет разоблачение тайны подготовки и развязывания войны. Вероятно, возможно издать сначала сборники научных работ о первой и второй мировых войнах.

Одновременно является необходимым написать *историю немецкого рабочего движения*, так как это имеет большое значение. Научное исследование и марксистское изложение истории немецкого рабочего движения

²⁴ «Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands», Bd. V. Berlin, 1956, S. 342.

²⁵ Ibidem.

поможет нам использовать важные уроки прошлого для решения наших современных задач.

Так как уже выпущен целый ряд научных работ, посвященных отдельным вопросам, необходимо разработать тезисы по истории германского рабочего движения. Мы предлагаем, чтобы Центральный Комитет поручил комиссии, подготовившей тезисы о Ноябрьской революции, разработать тезисы по истории немецкого рабочего движения. Мы считаем далее, что в связи с подготовкой к празднованию 10-й годовщины Германской Демократической Республики значительно больше ученых-историков Германской Демократической Республики должно работать в области новейшей истории и особенно над вопросами исторического развития Германии со времени гитлеровской войны.

Мы считаем необходимым наладить лучшую координацию научных работ в области исторических исследований. Это будет также полезно для деятельности комиссии историков ГДР и СССР в их совместной работе. Нашим национальным долгом и обязанностью является преодоление взглядов буржуазной историографии и изложение истории немецкого рабочего движения, развития классовых боев в Германии и истории немецкого народа на основе исторического материализма, т. е. на строго научной основе.

Уроки Ноябрьской революции позволяют немецкому рабочему классу использовать важный исторический опыт в борьбе за мир, демократию и социализм. Цели, за которые боролись в ходе Ноябрьской революции авангард рабочего класса и прогрессивные силы, осуществлены под руководством СЕПГ в Германской Демократической Республике. В настоящее время бывшие члены Коммунистической партии Германии и бывшие члены СДПГ, которые объединились в Социалистическую единую партию Германии, едины в оценке Ноябрьской революции. СЕПГ — авангард немецкого рабочего класса и немецкого народа — извлекла уроки из истории и действует так, как учили Маркс, Энгельс и Ленин.

